

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

к проекту постановления Законодательного Собрания «Об обращении депутатов Законодательного Собрания Пермского края к Председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.В. Володину о ратификации статьи 20 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года»

Проект постановления Законодательного Собрания Пермского края предлагает принять обращение к В.В. Володину о ратификации ст. 20 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. 8 марта 2006 года Российская Федерация ратифицировала большинство положений Конвенции ООН 2003 года против коррупции. В настоящее время практически все они либо нашли отражение в российском уголовном законодательстве, либо могут быть криминализованы без нарушения структуры и принципов российского уголовного законодательства. Исключение составляет ст.20, которая является ключевой в Конвенции ООН против коррупции. Именно нормы 20-й статьи представляют собой наиболее действенный антикоррупционный механизм.

Сам текст статьи является простым и недвусмысленным. При условии ратификации 20-й статьи любому чиновнику, живущему не по средствам, грозит конфискация имущества и суд.

Российский исторический опыт и мировая практика однозначно свидетельствует о том, что чиновники по роду своей деятельности занимают привилегированное положение в обществе. Поэтому они должны согласиться на пристальный общественный и правоохранительный контроль за своей деятельностью. Иначе чиновник превращается в особую неприкасаемую касту, которая считает себя выше любых законов и важнее остальных граждан. Это опасно для страны.

Противники ратификации пытаются убедить нас в том, что вступивший в силу с 1 января 2013 года закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», компенсирует собой ратификацию ст. 20. Но это не так. Практика уже доказала, что умным, предусмотрительным и ладящим с начальством коррупционерам и после принятия этого закона ничего не грозит. Процедуры, по которым расходы чиновников должны проверяться на соответствие их доходам, содержат в себе множество лазеек, позволяющих обойти закон. А значит, зачастую, коррупционеры, нанешие многомиллиардный ущерб, остаются безнаказанными.

Нас убеждают, что уровень законодательства, регулирующего противодействие коррупции в нашей стране, является достаточным. Тогда почему за последние 20 лет ряд высокопоставленных чиновников не был

привлечен к уголовной ответственности? И это несмотря на то, что счетной палатой и правоохранительными органами за этот период выявлены хищения и нецелевое использование бюджетных средств на десятки миллиардов долларов.

Еще одним аргументом против ратификации этой статьи ряд юристов считает противоречие ст. 49 Конституции РФ (презумпция невиновности). Но Конституционный суд еще в 2004 году указал, что выбор гражданином профессии чиновника является сугубо добровольным. Становясь госслужащим, гражданин автоматически соглашается соблюдать ограничения и не нарушать запреты, связанные с исполнением служебных обязанностей. У чиновника специфический род деятельности, особый статус. Поэтому ограничения, предусмотренные ст. 20, не могут рассматриваться как неправомерные ограничения конституционных прав граждан.

Ратификация ст.20 Конвенции ООН против коррупции не противоречит никаким положениям Конституции РФ и основополагающим принципам внутреннего законодательства РФ.

Необходимость ратификации данной статьи Конвенции против коррупции не нуждается в отдельном обосновании. Это вытекает из общей концепции видения мирового сообщества мер, без которых борьба с коррупцией затруднительна или практически невозможна.

Эта мера назрела и полностью отвечает требованиям времени. Принятие данного Постановления должно повысить эффективность деятельности по противодействию коррупции и укрепит доверие и авторитет России на международной арене.